

Глава 5.

Папа уже ушел на работу, я сел на стул и смотрел, как мама работает на кухне. На ней был халат, который едва доходил до середины ее бедер. Ее волосы были подстрижены. Она еще не нанесла макияж, но все равно была очень красивой. Я, как всегда, был поражен ее красотой. Ее декольте было хорошо видно. Увидев его, я вспомнил о прошлой ночи, и мой стояк вернулся с удвоенной силой.

Она толкнула мне чашку кофе через стойку, наклонившись, положив локоть на стойку и спросила: «Ты хорошо спал прошлой ночью?» Ее халат слегка приоткрылся, и показал больше ее потрясистой груди. Я старался не смотреть, но ничего не мог с этим поделать. Джун была, вероятно, права. Я извращенец.

«Отлично», - сказал я. «Я пока привыкаю к кровати. А как насчет тебя? Ты хорошо спала?» Я снова посмотрел на ее грудь. Она, вероятно, поняла, куда я смотрю, потому что она встала, поправила халат и завязала ремень.

«Вроде хорошо. Но я не помню, как проснулась, и чувствую усталость. Не понимаю, как так?» Я только пожал плечами и попробовал кофе. Тот факт, что папа не говорит ей, что она лунатик, говорит мне о том, что он тоже был грязным старым извращенцем. Он получал горячий сумасшедший секс каждый раз, когда она лунатизировала. Он, наверное, любит это. Хотя я знаю, что любит. Я задавался вопросом, как долго это продолжается. Прошлая ночь, казалось, была первым разом, когда Джун и Джулия узнали об этом. Поэтому я не получу от них никакой информации. Я допил кофе и вернулся в свою комнату, чтобы продолжить исследование лунатизма, чтобы выяснить, несет ли какую-то опасность это состояние. Я беспокоился о здоровье и безопасности мамы. (Ага, конечно, беспокоился он...)

Через час в моем дверном проеме появилась мама и сказала: «Дорогой, я собираюсь лечь вздремнуть. Я немного измотана, а сейчас еще даже не десять. Не позволяй мне спать слишком долго. Иначе, я не засну вечером». Я кивнул, и она направилась в свою комнату.

Когда я спустился вниз, дверь маминой спальни была открыта, и я заметил, что она лежит на кровати, в халате, который был от части на распашку. Одна рука лежала ниже ее живота, неподвижно скрывая голую кожу. Там не было ничего особенного, потому что ее рука покрывала ее. Хотя ее живот и было отчасти видно, но вот груди были скрыты за халатом. Я решил дать ей поспать еще полчаса, а затем разбудить ее.

Когда через полчаса я вернулся, мама сидела на краю кровати. Она сбросила с себя халат, он лежал на ее талии на кровати. Я предположил, что она уже проснулась, и вернулся в коридор, сказав: «Извини, мам. Я не знал, что ты уже проснулась». Она не ответила, и я спросил: «Мама? Мама, ты не спишь?» Тишина. Я оглянулся на дверной проем, она была в том же положении. Ее голова слегка наклонилась, она смотрела на пятно на ковре. Я снова сказал: "Мама?" Она молчала.

Затем она соскользнула вперед на колени, двигаясь по полу к месту, на которое она смотрела.

Она села на ноги и ткнула пальцем в ковер, а затем принялась чистить его. Я не заметил ничего особенного, потому что она просто чистила ковер, но было в ее действиях, что-то странное.

Я подошел к обнаженному телу мамы и наклонился, чтобы дотронуться до ее плеча, как делал папа, но она проигнорировала меня. Я сказал: «Мама. Давай вернемся в кровать».

Она яростно сбросила мою руку со своего плеча и громко сказала: «Нет, я должна очистить это пятно». Я отошел. Я никогда не видел ее в таком состоянии. Я предпочел бы другую маму лунатика. Я стоял и смотрел как она скребла пальцами это пятно. Я не посмел оставить ее одну. Затем она поднялась на ноги и повернулась ко мне. Она просто стояла, и я воспользовался возможностью, чтобы осмотреть ее великолепное тело в ярком свете дня. Мой член моментально встал, и я ничего не мог с этим поделать.

Спустя почти минуту, с широко раскрытыми глазами, она улыbnулась и сказала: «Джаред, дорогой. Ты сегодня рано. Дети в школе. Пошли в постель. Ты так мне нужен». Она потянулась к моей руке, и я застыл на месте. Она неуверенно подошла ко мне, но я не мог пошевелиться. Я был напуган. «Черт возьми, что мне делать». Я сделал шаг назад, а она продолжила идти ко мне. Я сделал еще один шаг назад и врезался в кровать. Она продолжала идти ко мне, и я упал на ее кровать. Она последовала за мной вниз и прижалась ко мне губами. Я хотел закричать, но я не хотел ее будить.

Ее страсть была такой горячей. Я поцеловал ее в ответ еще до того, как понял, что я делаю. Она оседлала мои бедра, и потянулась к моим шортам, вытащив мой твердый член и обхватила своими губами половину моего стержня, а затем стала водить языком вокруг головки. Мой разум кричал. Мое сердце вырывалось из моей груди. Я не мог отдышаться. Я был в ловушке, и собирался кончить в любую секунду в рот своей матери. Она подтянула губы вверх по моему стержню, а затем оторвалась и пробормотала: «Ты мне нужен, я хочу, чтобы ты был во мне», и откинула губы назад на мой пульсирующий член.

Я кончил, когда мой член был на полпути во рту моей матери. Она отстранилась, и кашлянула, после она сжала свои губы на моем члене и яростно начала драть мне правой рукой, пока не убедилась, что я закончил. Она откинула губы, посмотрела на меня своими остекленевшими глазами и пробормотала: «Так быстро? Как так?» Она скатилась с меня и вытерла губы и подбородок рукой. «Можешь принести мне полотенце? Мне нужно почистить ковер».

Я вскочил с ее кровати и побежал к двери. Она положила голову на кровать и, казалось, заснула. Но она спала все время. Я оставил ее, накрыв ее обнаженное тело халатом. Я взял себя в руки и вернулся через полчаса, чтобы разбудить ее.

Она застонала, поднявшись на локти и сказала: «О, Боже. Я так крепко спала. Я нуждалась в этом». Она обернулась в халат, сунула руки в рукава и одела его, завязывая ремень. Она села на край кровати, и провела языком по зубам: «Мне нужно почистить зубы. Это отвратительное утреннее дыхание». Я помог ей подняться, она поблагодарила меня за заботу о ней.

«Нет проблем, мам. Думаю, ты бы проспала весь день, если бы я тебя не разбудил». Она обняла меня и поцеловала в щеку. Запах спермы ударил меня в ноздри. Она направилась в ванную, и я вернулся в свою комнату. Я был обеспокоен моей реакцией на сексуальные действия мамы. Я знал, что она спала, и не понимала, что делает, я утешал себя мыслью о том, что она этого не вспомнит. Но я помнил, и тревожная часть заключалась в том, что, несмотря на мой страх в то время, я хотел большего. Джун была определенно права.

Через несколько минут в дверях моей спальни появилась мама в очень скудном бикини. Она позировала в нем, и спросила: «Что ты думаешь о моем новом бикини? Одевай плавки, мы проведем день в бассейне». Она ушла, прежде чем я успел что-то ответить. У меня не было возможности сказать, как она великолепно выглядела в новом бикини, и мой член моментально напрягся.

<http://erolate.com/book/2773/65342>